

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.11>

Якимова Светлана Ивановна

УНИВЕРСАЛИЗМ И ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ-МЫСЛИТЕЛЯ ВС. Н. ИВАНОВА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена комплексному рассмотрению философско-культурологического, публицистического, литературно-художественного наследия известного русского писателя, мыслителя и журналиста Всеволода Никаноровича Иванова, отразившего в своем универсальном и многогранном творчестве богатый и сложный опыт осмысления драматических событий эпохи революций, гражданской войны и эмиграции в историко-культурном контексте, внесшего существенный вклад в осмысление проблемы "Запад-Восток". В работе на основе нового, не изученного отечественным литературоведением фактического материала из фондов и архивов дальневосточной эмиграции анализируется вопрос о значимости вклада Вс. Н. Иванова в развитие отечественной литературы и журналистики, в разработку проблемы "Запад-Восток", о сохранении его актуальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 268-273. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.8

Дата поступления рукописи: 13.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.11>

Статья посвящена комплексному рассмотрению философско-культурологического, публицистического, литературно-художественного наследия известного русского писателя, мыслителя и журналиста Всеволода Никаноровича Иванова, отразившего в своем универсальном и многогранном творчестве богатый и сложный опыт осмысления драматических событий эпохи революций, гражданской войны и эмиграции в историко-культурном контексте, внесшего существенный вклад в осмысление проблемы «Запад-Восток». В работе на основе нового, не изученного отечественным литературоведением фактического материала из фондов и архивов дальневосточной эмиграции анализируется вопрос о значимости вклада Вс. Н. Иванова в развитие отечественной литературы и журналистики, в разработку проблемы «Запад-Восток», о сохранении его актуальности.

Ключевые слова и фразы: Вс. Н. Иванов; универсализм мышления; полидисциплинарность наследия; наука и искусство; Запад; Восток.

Якимова Светлана Ивановна, д. филол. н., доцент
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
005563@pnu.edu.ru

УНИВЕРСАЛИЗМ И ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ-МЫСЛИТЕЛЯ ВС. Н. ИВАНОВА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Творческое наследие Всеволода Никаноровича Иванова (1888-1971), воплощая в себе уникальный синтез традиций и новаторства, органичное взаимодействие теории и практики, отличается особой масштабностью проблематики и жанрового диапазона.

П. А. Николаев, известный современникам ученый-филолог, автор трудов по теории литературы, фундаментальных справочных изданий по истории и теории литературы, с середины 1950-х гг. стал большим другом, а впоследствии одним из немногих подвижников творчества Вс. Н. Иванова, главным и почти единственным редактором исторических повествований писателя Иванова, знал их природу изнутри. Многие издания Вс. Н. Иванова 1950-х – начала 1970-х гг. П. А. Николаев редактировал лично, сопровождая их вступительными статьями, разъясняющими своеобразие таланта писателя-мыслителя, писателя-историка. В одном из посмертных изданий Вс. Н. Иванова, сборнике исторических повестей, вышедшем в свет при активном содействии профессора П. А. Николаева, во вступительной статье «Историк и очевидец» ученый отмечает два главных основания, которые делают книги Вс. Н. Иванова принадлежащими «серьезной литературе: самостоятельный взгляд автора на предмет изображения и зрелый стиль» [Цит. по: 4, с. 3]. Главную разгадку творческого индивидуального дарования Вс. Н. Иванова П. А. Николаев видит в словосочетании «историческое повествование». Именно этот жанр и стал, по наблюдениям П. А. Николаева, новаторским и эффективным, позволившим Вс. Н. Иванову «синтезировать историческую науку и художественное творчество» [Цит. по: Там же].

Глубокая увлеченность Вс. Н. Иванова историей России дополнялась его научным интересом к истории глобальной, в контексте которой зародились его евразийские взгляды. Приверженность идеям евразийства обусловила его неподдельный интерес к культуре Востока, который нашел свое воплощение в его научных трудах и в художественных произведениях разных жанров, в поэзии и прозе.

Органическому синтезу научной логики и художественности в его творчестве во многом способствовали социокультурные обстоятельства времени революции, гражданской войны и эмиграции, которые вызвали к жизни публицистический талант Вс. Н. Иванова, на многие годы связывая его деятельность и с журналистикой.

В годы гражданской войны Вс. Н. Иванов заявил о себе как издатель целого ряда газет, которые впоследствии стали культурным достоянием Сибири и Дальнего Востока. Богатая журналистская и издательская практика Вс. Н. Иванова сначала в Омске («Наша газета», 1919), а затем во Владивостоке в период гражданской войны («Вечерняя газета», 1921-1922) во многом способствовала углублению философско-культурологического аспекта в освещении актуальной проблематики, расширению жанрового диапазона литературного творчества писателя-мыслителя и журналиста. Его богатое журналистское наследие и в настоящее время вызывает большой интерес не только у исследователей истории отечественной журналистики.

На рубеже 1920-х гг. Вс. Н. Иванов выступил как издатель и главный редактор владивостокской «Вечерней газеты», при этом активно сотрудничал с другими СМИ Дальнего Востока России. Уникальность литературно-поэтического наследия Вс. Н. Иванова-журналиста формировалась в особых социокультурных обстоятельствах идейного и духовного раскола русской культуры и литературы, опираясь на крепкий фундамент сформировавшегося в условиях Серебряного века универсализма мышления и полидисциплинарности его культурного опыта.

Это особенно ощутимо при знакомстве с журналистскими публикациями и художественным творчеством Вс. Н. Иванова, запечатленным в газетах и журналах Омска, Владивостока и Харбина. В его богатом наследии можно встретить стихи своего собственного сочинения, в которых представлено особое восприятие реальности лирическим героем Вс. Н. Иванова, а также поэтические переводы стихотворений китайских авторов, стихи, написанные под влиянием японской поэтической традиции.

Вс. Н. Иванова с юности вдохновляла тема востока и традиций азиатских народов. Тогда же в сознании будущего писателя и мыслителя сложились первые представления о таких далеких географических понятиях, как Китай, Пекин, которые существенно расширяли горизонты его мировидения. Неслучайно после победы советской власти во Владивостоке осенью 1922 г. он отправился именно в Харбин, где прожил более десяти лет (этот отрезок его жизни именуют «харбинским периодом»). В своем доэмигрантском и эмигрантском творчестве Вс. Н. Иванов обращался к философским и эстетическим проблемам, которые в культуре востока всегда занимали важное место. Ему было интересно изучать глубинные, исторические связи России с Азией, выявлять сложные и продуктивные взаимодействия культурных начал Запада и Востока, России и Востока.

Драматические события гражданской войны существенно усилили интерес к Востоку и дополнили его новыми реалиями, когда Вс. Н. Иванов весной 1920 г. с волной беженцев оказался на далекой окраине России, во Владивостоке, где в преддверии эмиграции в Китай провел более двух лет. Первая поездка писателя в Китай состоялась в начале 1920-х гг. Тогда и были опубликованы в литературно-художественных воскресных приложениях к владивостокской газете «Русский край» его первые поэтические размышления об удивительных особенностях культуры и быта этой страны. Единение человека с природой, дарующей ему ощущение полноты жизни, гармонию духовного и материального, наполняет умиротворением мир лирического героя его стихотворений «Голубой дракон», «Китайцы». В последнем он пишет: «Суровы древние законы, // И потому покой их мирен» [5, с. 3]. В контексте культуры Востока драматические события гражданской войны, духовных потрясений в России приобретают трагическое звучание. Заявляющая о себе в этих стихах антитеза «Запад – Восток» прогнозирует дальнейший, не только творческий, но и научный интерес писателя-исследователя к проблеме диалога культур Запада и Востока в контексте его интереса к истории России.

Лирический герой Вс. Н. Иванова находит в вековых традициях и народной мудрости Китая спасение от губительности и разрушительности гражданской войны. Пристально изучая культуру народов востока, Вс. Н. Иванов не переставал удивляться его приверженности традициям, сравнивал китайцев с детьми, чистыми и невинными разумными существами, которые способны быстрее, чем взрослые, вбирать в себя знания. В стихотворении «Китайцы» Вс. Н. Иванов оттеняет различия культур Востока и Запада посредством цветописи. При описании Китая автор использует красный и огненный цвета, в то время как в отношении Запада – серебряный и черный. Это обусловлено тем, что Восток для автора предстает ярким, живым, открытым и развивающимся, а западная часть мира остается загадочной и мрачной.

*Китайцы ходят с фонарями
С большими красными, как луны,
Что над китайскими полями
Вписали огненные руны...
<...> Здесь серебристой ширмой Запад
Еще чеканит чернью лапы [13, с. 3]...*

Деятельность в сфере журналистики и литературы в контексте взаимодействия с Востоком стала главной миссией Вс. Н. Иванова на десятилетия вперед. Освещение азиатских культурных аспектов в произведениях собственного сочинения, активное побуждение писателей-соотечественников XX в. к изучению произведений восточных прозаиков и поэтов, творческому диалогу с Востоком в контексте русской и мировой истории станет главным направлением, генерализирующим все его последующее творчество, объясняющим его необыкновенное богатство и полноту, оригинальность и новизну, универсальность и актуальность.

В его богатом, разноплановом наследии соседствуют произведения на разные темы. Устойчиво высокий интерес вызывают публикации Вс. Н. Иванова в литературно-художественных приложениях к газете «Русский край», которая издавалась в начале 1920-х гг. во Владивостоке. В приложениях, созданных на пороге эмиграции, в разных жанрах нашли отражение размышления писателя и журналиста по широкому спектру проблем: о политике советской власти, об истории культуры России и Китая. В трактовке многих современников-соотечественников публикации Вс. Н. Иванова воспринимались неоднозначно, порой полемически, так как не соответствовали официальной позиции советской цензуры того времени.

Газета «Русский край» была оппозиционной по отношению к советской власти, создатели газеты в своей деятельности руководствовались гуманистическими идеалами, а не идеологическими установками большевизма. Публиковавшиеся Вс. Н. Ивановым материалы носили ярко выраженный полемический характер и при этом содержали в себе произведения, которые были направлены на культурное просвещение соотечественников, отражали актуальные проблемы развития русской литературы в контексте драматических событий гражданской войны.

Литературно-художественные приложения, выходившие еженедельно по воскресеньям, занимали особое место в структуре газеты «Русский край». Произведения в них по праву можно считать творческим прорывом писателей и журналистов той эпохи, культурным достоянием послереволюционной России. В рассматриваемых в данной статье приложениях подавляющее количество публикаций по проблемам развития литературы и журналистики, искусства принадлежит Вс. Н. Иванову. В его статьях отражены настроения и размышления критического характера. Среди редких экземпляров особое место занимают два приложения за 1921 г. Их содержание позволяет выявить идейно-художественные приоритеты в поэтических, литературно-критических публикациях Вс. Н. Иванова: культурологический, восточный и социально-политический.

Первое рассматриваемое в данной статье приложение к газете «Русский край» является культурно-просветительским, в отличие от другого, рожденного социокультурным противостоянием эпохи гражданской

войны. В нем представлены поэтические и прозаические произведения о Востоке в целом и о культуре Китая и Японии в частности. Данное приложение имеет характерный подзаголовок: «Японо-китайский номер» [Там же, с. 1].

Главной особенностью этого приложения является то, что Вс. Н. Иванов обратился здесь к изучению азиатской культуры, к характеристике ее особенностей и отличий от русской литературы. На этих страницах литературно-художественного приложения нашли свое место японские и китайские стихотворения в переводе Вс. Н. Иванова. Главная черта, отличающая произведения Вс. Н. Иванова, – детальная подробность и точность в описании предметов и явлений. Автор глазами человека восточной культуры раскрывает гармонию жизни через изображение красоты природы, описание деталей быта в контексте жизнеутверждающего, гуманистического миропонимания.

В приложении особое место занимает путевой очерк Вс. Н. Иванова «Пекин». В нем автор знакомит читателя со столицей Китая, загадочным городом, в котором все гармонично: и «равнины с фантастическими рисунками гор», и «огромный, колоссальный город... с тяжкими стенами» [Там же, с. 2]. Очерк Вс. Н. Иванова «Пекин» выводит универсальное творчество Вс. Н. Иванова на новый уровень. В нем автор проявляет свое необыкновенное мастерство изобразительности, тонко и органично пронизанное мыслью, презентуя новый образец синтеза изобразительности и выразительности, синтез искусства и научного знания. Путевой очерк о путешествии в страну восходящего солнца становится отражением философско-эстетических воззрений писателя-мыслителя, системы его взглядов и представлений о мире и человеке. В этом небольшом произведении автор ведет читателя от восприятия внешней картины одной из древних великих столиц мира: «Город... Да, это город, который на ночь может запереть все ворота. Такими городами были и Ниневия, и Тир, и Сидон, и древние стовратные Фивы, с их циклопическими стенами, с их презрением к труду и жизни работников. Таким же городом описывает и древний Платон погибшую Атлантиду...» [Там же]. Город-крепость Пекин предстает как властелин и покровитель, который «сотни тысяч фанз захватил в свои объятия и огородил... башнями...» [Там же]. За великим каменным прямоугольником величественных городских стен открываются великие смыслы, которые тысячелетиями наполняли жизнь Пекина. «Три тысячи лет стоит эта Северная Столица на своем месте, – было время, чтобы накопить опыта» [Там же]. Пекин предстает перед наблюдательным взором Иванова-путешественника как «крошево, паштет из домов, лавок», за стенами которых автор находит богатую внутреннюю жизнь, обнаруживая в ней знакомые, родные приметы [Там же]. Особый интерес у Вс. Н. Иванова-историка вызывают аналогии, которые открываются путешественнику-исследователю в этот загадочный «город в городе, императорский город – Запретный Город. Красные стены окружают резиденции императора. И когда вы смотрите на эти цветистые, красные стены, на зеленые изразцы, что покрыли их, на золотые знаки на синем поле над коваными воротами, на позолоту шпильей – так и видите – Москва. В центре Пекина – Кремль. Не хватает лишь колокольни Ивана, чтобы иллюзия эта стала совершенной. Какими же узами связаны мы, русские, с Китаем? Кто был он, кто, побывав в Китае, вывез нам каменную сказку китайского Кремля, или, вернее, саму фантастику сказки, просветленную у нас и христианством наших церквей, цветущими душистыми коврами лугов по холмам берегов Москва-реки? В Москве – Китай-город» [Там же, с. 3]. Богатая история Китая открывается автору-путешественнику как залог продуктивного настоящего и веры в позитивное будущее для китайцев, опосредованно рождая мотив тоски в душе россиянина, отлученного от отеческой духовной основы, стоящего на пороге вынужденной эмиграции. Глубоко лирический подтекст финального аккорда очерка передает элегические настроения русского путешественника: «И опять небо, дрожащее осыпающимся нервно-голубыми звездами, и черные силуэты высоких деревьев. Огоньки рикш, свежесть ночи и топот уносящего меня рикши. Огненный круг часов на башне. Ночь» [Там же].

Уникальность данной публикации заключается в том, что она делала и продолжает делать ближе далекие явления культуры, просвещает российского читателя, расширяет его кругозор, дополняет представления о соседненациональном государстве, Китае.

Второе приложение посвящено трагическим событиям 1921 г., жестокой расправе большевистского идеологического руководства страны над выдающимся деятелем Серебряного века, поэтом-акмеистом Н. С. Гумилевым. Вс. Н. Иванов, отдавая дань уважения прекрасному поэту Серебряного века, глубоко сожалел о его трагической кончине, прямо и открыто обвиняет в его гибели большевистское руководство страны. Концептуальное место в приложении занимают поэтические произведения самого Н. С. Гумилева, а именно – стихотворения «Капитаны» и «На Палатине». Эти произведения поэтически ярко и логически убедительно отражают царивший в мире противоречивый дух революционного XX в., существенно влиявшего на разум и сердца людей, кардинально менявшего отношение к творчеству под давлением идеологии большевизма.

Стихотворение «На Палатине», отражая взгляды поэта на обстановку в стране, пронизано драматическим пафосом. Лирический герой переживает за будущее России, он исполнен боли за происходящий раскол в России. Для лирического героя Гражданская война антигуманна и бесперспективна. Поэтому он взывает к людям, которые так же, как и он, были готовы к борьбе за торжество жизни: «...А рай оставил бы для тех, / Кто помнит ночь и верит в грех...» [14, с. 1]. Стихотворение глубоко метафорично, наполнено высокой поэтичностью, при этом пронизано мотивом тоски:

*...Измучен огненной жарой,
Я лег за камнем на горе,
И солнце плыло надо мной,
И небо стало в серебре* [Там же]...

Лирического героя, как и самого поэта, волнует вопрос: почему люди способны на насилие и не могут наслаждаться первозданностью природы и жить с ней в гармонии?

Стихотворение «Капитаны» воплощает в себе настроения и размышления Н. Гумилева о ценностях бытия. Лирический герой Н. Гумилева воплощает в себе отчужденность от мира, в то время как вокруг бурлит жизнь и ждет своих «открывателей». В стихотворении главенствует мотив свободы, которой так не хватало лирическому герою в социально-политических обстоятельствах того времени. Для него капитаны – свободные и сильные личности, которые смысл жизни видят в борьбе с трудностями и несправедливостью в мире. Этому типу борцов противопоставлены трусы, люди со слабым внутренним стержнем, нацеленные на подрыв, разрушение созданного действиями независимых людей. В этом стихотворении выражено жизненно достоверное противостояние между сильными (высококультурными личностями) и слабыми представителями социума (подобно разделению общества в России на «белых» и «красных»).

Ключевые, с точки зрения редакции газеты «Русский край», произведения Н. С. Гумилева, представленные в приложении-некрологе, сопровождает статья Вс. Н. Иванова «Н. С. Гумилев (расстрелян Н. С. Гумилев)». В ней Вс. Н. Иванов выражает свой непримиримый, пронизанный сарказмом протест в адрес новой власти, допустившей насилие в борьбе за политическое господство. «Советскую власть можно поздравить с новым серьезным завоеванием. Еще меньше одним пленительным человеком на русской земле. Еще больше простора осталось для творцов новой жизни, хамов с низкими лбами...», – такими строками Вс. Н. Иванов открывает свой прощальный очерк о Н. С. Гумилеве [Там же, с. 2].

Период формирования философско-эстетической системы Вс. Н. Иванова совпал с Серебряным веком, временем дерзновенных открытий и свободы творчества. Благоприятная для активного духовного роста атмосфера учебы в Санкт-Петербургском университете (1906-1911), подарившем России и миру целую плеяду выдающихся талантов, летние стажировки в 1909 и 1910 гг. в Гейдельбергском (Германия) университете в научных семинарах у известных философов формировали в будущем писателе-историке, поэте, журналисте и критике особый, универсальный тип мышления.

Увлечение новой исторической концепцией, продуктивно развивавшейся в трудах ученых европейской Баденской школы философии истории с ее приоритетом социально-моральных ценностей под руководством профессоров Вильгельма Виндельбанда и Генриха Риккерта, многое предопределило в последующем творчестве Вс. Н. Иванова, задав ему главные нравственные ориентиры. Вместе с тем мощный фундамент нравственности предостерег Вс. Н. Иванова от политических соблазнов новой власти. «Главным объектом исторического исследования, – утверждал один из основателей Баденской школы философии истории Г. Риккерт, – является не абстрагированный от него (общества. – С. Я.) человек вообще, но человек как социальное существо, и опять-таки лишь постольку, поскольку он участвует в реализации социальных ценностей» [12, с. 68].

Изучение русской истории через призму философии, самой ее существенной части – гносеологии, способствовало синтезу науки и искусства в творчестве Вс. Н. Иванова, предопределяя масштабность и полидисциплинарность его наследия.

Базовые принципы научного подхода к изучению истории России в глобальном контексте Вс. Н. Иванов изложил в своем философско-культурологическом трактате «Дело человека: опыт философии культуры» (Харбин, 1933). В этом труде, созданном в эмиграции и посвященном своим учителям, «почитаемым учителям Вильгельму Виндельбанду и Генриху Риккерту, профессорам в Гейдельберге», Иванов-ученый исследует пути и способы познания на основе анализа событий и фактов отечественной и мировой истории [3, с. 4]. Изучая главные роды познания: науку, искусство, историю, религию, – Иванов подробно и обстоятельно, с привлечением ярких примеров характеризует вклад каждого из них. Только комплексный подход, по мнению Иванова, может приблизить человека к истине, к которой были устремлены все дела и мысли писателя-исследователя. Синтез понятийного и образного мышления писателя-историка во многом предопределил необыкновенно широкий и самобытный спектр созданного Вс. Н. Ивановым богатого научного и творческого наследия. Созданию этого уникального труда Иванова-писателя и ученого способствовала сама жизнь с ее бурными, драматическими событиями, и огромная, острая внутренняя потребность доискаться до истины, чтобы руководствоваться ею: «Кровавые события, которые разыгрываются на улицах, могут быть изжиты двояким путем: или полным истреблением одной из сторон, или же спокойным распутыванием нитей запутавшихся коллизий. Который предпочтем? За себя и за читателя ответим: – Второй» [Там же, с. 5].

Постижение истины в творчестве Вс. Н. Иванова происходило как на уровне теории, так и практики. Научный подход к явлениям жизни, сформированный вузовской «закваской», продуктивно дополнялся влиянием творческих, художественных увлечений Вс. Н. Иванова.

В последние годы своей жизни, работая над своими воспоминаниями, Вс. Н. Иванов отмечал: «В том же 1899 году надвинулось на меня еще одно событие, сыгравшее немалую роль в дальнейшей моей жизни» [11, с. 35]. Яркая встреча с Пушкиным многое определила в его последующем творчестве. Великий русский поэт, как через 70 лет вспоминает писатель, «словно морская волна, подхватил меня и швырнул в поток жизни моего народа. Предо мной вставал ощутимо, воочию процесс истории человечества не как механическое следование одного факта за другим, а как его нарастающее развитие через рождение новых форм бытия» [Там же]. Вошедшие в юношескую душу ощущения формировали мир целей и задач будущего писателя-исследователя. Одним из итоговых произведений Вс. Н. Иванова станет его историческое повествование «Александр Пушкин и его время» (Хабаровск, 1970), а само творчество и судьба великого русского

поэта пройдут красной нитью через многие труды Вс. Н. Иванова, к его имени писатель обратится и в своей литературно-критической деятельности, и в поэзии.

Универсализм творчества Вс. Н. Иванова формировался как объективными, так и субъективными факторами. Субъективная основа масштабного в своей универсальности творчества Вс. Н. Иванова была заложена глубоко индивидуальной склонностью писателя к синтезу научной логики и эстетической рефлексивности, сформировавшейся социокультурными обстоятельствами и условиями Серебряного века.

Художественная литература помогала формировать впечатления, склонность к научным разысканиям развивала аналитический подход к явлениям жизни. Разбираться в этой разрастающейся «радости жизни» помогала мысль, «сконцентрированная в великих образах» русской литературы [Там же, с. 48].

Оригинальные отклики Вс. Н. Иванова на литературные явления своей эпохи в виде литературно-критических статей до настоящего времени сохраняют свою научную и эстетическую ценность. Многие из них стали доступны отечественному читателю только в постсоветский период, когда стали возможными публикации в России литературно-критического наследия русского зарубежья.

Писательская критика Вс. Н. Иванова представляет собой уникальное собрание свидетельств бытования, поистине глобального влияния русской классической и литературы начала XX в. на умы и сердца россиян, рассеянных по всему миру вследствие трагических событий раскола русской культуры и литературы после Октября 1917 г. Вклад писателя Вс. Н. Иванова в развитие русской критики XX в. еще не в полной мере изучен исследователями, процесс «возвращения» литературно-критического наследия восточной ветви русской эмиграции продолжается.

Литературно-критические работы Вс. Н. Иванова в жанре критической параллели, некролога, предисловия отличает необыкновенная новизна, поскольку в них находит отражение позиция идеологически не заинтересованного автора и критика, запечатлевшего жизнь русской литературы за пределами Отечества, ее высокую, поистине культурно-историческую миссию по продвижению русской литературы и культуры в глобальное пространство.

Так, в своей статье «Две борьбы за Вишневы сад», созданной в жанре критической параллели, Вс. Н. Иванов актуализирует проблему русского национального характера на рубеже XIX и XX вв. через выявление специфики художественной концепции пьесы английского писателя Дж. Голсуорси «The Skin Game» («Без перчаток»). Вс. Н. Иванов предлагает свой вариант названия этой пьесы («Борьба до шкуры»), написанной в 1920 г., более чем через полтора десятилетия после опубликования «Вишневого сада» А. П. Чехова (1903). Тема родного дома, духовно-нравственный потенциал человеческой души – вот что объединяет эти пьесы, но финальная антитеза разводит их «по разные стороны баррикад». Герои английской пьесы одерживают победу в борьбе за свой дом, но это Пиррова победа, в то время как чеховские герои оказываются неспособными к жесткой борьбе, они теряют свой дом. «Семья Гаевых из «Вишневого сада» сохранила руки чистыми. Более того, Она отрясла прах от ног своих – уехала за границу. <...> Гаевы – чистюльки! Но эта семья потеряла Вишневы сад. А Хиллкресты – не потеряли. Они завоевали свое место под солнцем», – пишет Вс. Н. Иванов [2, с. 195-196].

К исследованию реалий своей эпохи Вс. Н. Иванов подходил научно-исторически. Евразийство как новое течение философской мысли начала XX в. стало для Вс. Н. Иванова той научной основой, на которую писатель-мыслитель опирался в разработке проблем национальной русской истории, как в научных трудах, так и в художественном творчестве.

В середине 1920-х гг. историко-философское эссе Вс. Н. Иванова «Мы: культурно-исторические основы русской государственности» наделало много шума в эмигрантской среде, особенно живо на него откликнулись русские эмигранты на Западе [6]. П. Бицилли в парижских «Современных записках» одобрительно откликнулся на работу Вс. Н. Иванова, в то время как А. Ремизов критически резко отозвался об этом труде Иванова. Отмечая в предисловии, что «книга написана не ученым-историком, а журналистом», автор актуализирует публицистический пафос значимого в наследии Вс. Н. Иванова труда, а отчасти лукавит, обращаясь к широкой аудитории [Цит. по: Там же, с. 5]. Вместе с тем данная книга Вс. Н. Иванова объективно остается научно обоснованной, логически выстроенной, убедительно аргументированной работой, созданной на основе широкой эрудиции автора, публицистом, большим патриотом России. В концептуальном названии работы отражена та роль, которая исторически была возложена на Россию, по мнению Иванова-евразийца. Интегрируя в своей истории и культуре влияния Востока и Запада, Россия являет собой уникальный синтез, способный с максимальной эффективностью соответствовать социокультурным запросам человечества. Убедительно аргументированно анализируя двусоставность русской государственности, Иванов делает весьма актуальный вывод: «Вполне возможно, что мы ныне присутствуем при зарождении новой эры мировой истории – эры тихоокеанской, или азийской, после эры европейской» [Там же, с. 367]. «Евразийские хроники», что издавались в Париже во второй половине 1920-х гг., широко распространяли идеи евразийцев. Вс. Н. Иванов в одном из писем в Париж В. П. Никитину характеризует глобальный культурный процесс метафорически, но очень ясно: «Европа поскользнулась на том, что формы ее творчества оказались по существу слишком modern, т.е. переменчивыми, хотя бы и в претенциозных наших революциях. <...> Мы наблюдаем не «движение Азии на Запад», а своеобразный процесс усиления и одухотворения западной культуры известными элементами вечной Азии, никуда не идя» [1, с. 79]. Работа Вс. Н. Иванова сохраняет свою научную значимость и в настоящее время. Подтверждением тому служит факт ее переиздания в 2005 г. в Санкт-Петербурге.

Разработка актуальной исторической проблематики в многоаспектном творчестве Вс. Н. Иванова продолжилась в изгнании в научном трактате «Философия Владимира Соловьева» (к тридцатилетию со дня его смерти), прочитанном им в заседании Харбинского Педагогического института.

24 сентября 1874 г., всколыхнув научное сообщество Петербургского университета, Вл. Соловьев в своей магистерской диссертации «Кризис Западной философии» выступил против позитивистов. «В этой диссертации, – отмечает Вс. Н. Иванов, – Соловьев признает... что Россия отлична от Запада. Но, признавая самобытность культуры Востока, то есть России, он в то же время признает культуру и Запада. Не в отрешенности друг от друга, а в гармоническом слиянии друг с другом должны быть использованы взаимно эти своеобразия культуры» [10, с. 41]. В докладе Иванова много точных, не утративших актуальности наблюдений, повлиявших на все его труды, как научных, так и художественных жанров, вместе с тем придающих всему корпусу созданного Вс. Н. Ивановым такую качественную особенность, как неразрывность научной логики и эстетической рефлексивности.

Эмиграция в Китай стала для Вс. Н. Иванова, с одной стороны, драматической страницей жизни, принесшей ему испытания, лишения и утраты. Вместе с тем именно эмиграция открыла для этого самобытного писателя-мыслителя новые горизонты в научном и художественном познании, обогатив его щедро, по-восточному. Написанные Вс. Н. Ивановым в Китае и под влиянием культуры Китая произведения делают его творчество своеобразным научно-художественным «окном» в мир Востока не только для россиянина.

Свои дальнейшие научно-художественные полидисциплинарные разыскания Вс. Н. Иванов продолжил в эмиграции, а затем и после возвращения на Родину в феврале 1945 г. в разных по жанру произведениях.

Монография Вс. Н. Иванова о русском художнике, подвижнике русской культуры, Н. К. Рерихе, была создана в 1930-е гг. в процессе личного и эпистолярного общения писателя Иванова и художника Рериха [9]. Изучение этого сложного, но очень продуктивного аспекта научно-художественного творчества Вс. Н. Иванова может стать предметом отдельной исследовательской работы. Приобретенный, в том числе и в эмиграции, опыт знакомства с культурой Востока Вс. Н. Иванов воплотит в цикле исторических повестей о Китае «Тайфун над Янцзы» (1952) и «Путь к Алмазной горе» (1956), повести об эмигрантском периоде жизни «Дочь маршала» (1971), а также в своем итоговом художественно-историческом повествовании – историческом романе «Черные люди» (1963).

Список источников

1. **Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов** / отв. ред. Л. В. Пономарева. М.: ИВИ, 1992. 126 с.
2. **Иванов Вс. Н.** Две борьбы за Вишневы сад // Иванов Вс. Н. Огни в тумане: думы о русском опыте. Рерих – художник-мыслитель. М.: Советский писатель, 1991. С. 192-196.
3. **Иванов Вс. Н.** Дело человека: опыт философии культуры. Харбин, 1933. 216 с.
4. **Иванов Вс. Н.** Императрица Фике. Дочь маршала: исторические повести / вступ. ст. П. Николаева. М.: Художественная литература, 1992. 541 с.
5. **Иванов Вс. Н.** Китайцы // Русский край: литературно-художественное приложение. 1921. № 137.
6. **Иванов Вс. Н.** Мы: культурно-исторические основы русской государственности. Харбин: Бамбуковая роща, 1926. 372 с.
7. **Иванов Вс. Н.** Н. С. Гумилев // Их дальний путь лежал в изгнание...: антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. С. 59-61.
8. **Иванов Вс. Н.** Пекин: очерк // Багульник. 1931. № 1. С. 152-156.
9. **Иванов Вс. Н.** Рерих – художник-мыслитель // Иванов Вс. Н., Голлербах Э. Рерих. Рига: Музей Рериха, 1939. С. 5-83.
10. **Иванов Вс. Н.** Философия Владимира Соловьева // Их дальний путь лежал в изгнание...: антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. С. 31-44.
11. **Иванов Вс. Н.** Юность и свобода: повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1987. № 7. С. 26-72.
12. **Риккерт Г.** Философия истории. СПб., 1908. 182 с.
13. **Русский край:** литературно-художественное приложение: японо-китайский номер. 1921. № 137.
14. **Русский край:** литературно-художественное приложение. 1921. № 144.

UNIVERSALISM AND POLYDISCIPLINARITY OF THE CREATIVE WORK OF THE WRITER AND THINKER VS. N. IVANOV (ON THE 130TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY)

Yakimova Svetlana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Pacific National University, Khabarovsk
005563@pnu.edu.ru

The article is devoted to the complex consideration of the philosophical-culturological, journalistic, literary-artistic heritage of the famous Russian writer, thinker and journalist Vsevolod Nikanorovich Ivanov, who reflected rich and complex experience of understanding dramatic events of the era of revolutions, the civil war and emigration in the historical-cultural context and made a significant contribution to the understanding of the “West-East” problem in his universal and multifaceted creative work. Basing on new factual material from the funds and archives of the Far Eastern emigration, unstudied by the domestic literary criticism, the author considers the issue of the importance of Vs. N. Ivanov’ contribution to the development of the Russian literature and journalism, to the elaboration of the “West-East” problem, of its topicality.

Key words and phrases: Vs. N. Ivanov; universalism of thinking; polydisciplinarity of heritage; science and art; West; East.